

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Павленко Ольги Вячеславовны о диссертации В.В. Котова «Формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях (1861–1871 гг.)» (Москва, 2023), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история (исторические науки)

Комплексное исследование феномена наций модерна занимает все большее пространство в трудах современных западных, отечественных ученых. Этому способствует как расширение источниковой базы исследований за счет новых материалов в архивных коллекциях и опубликованных документах, так и применение методов смежных с историческими науками. В настоящее время особый интерес вызывает изучение механизмов, смыслов и репрезентаций социальных коммуникаций, включенных в нациобразовательные процессы.

Во второй половине 19 в. в европейских странах в огромном количестве стали возникать общественные организации и инициативы, динамично создавался так называемый «третий сектор», который в силу своей гибкости, популярности и способности к автономному росту уже с середины 19 в. стал выступать как эффективная платформа для продвижения идей, проектов и ценностей. Соответственно, перспективы национальных обществ в каждом из многосоставных государств, их внутренний и внешний авторитет, жизнеспособность и уровень влияния во многом определялись зрелостью общественных структур.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. В центре внимания – сокольское движение, которое автор определяет как «пример актуализации спорта и туризма в политических целях» (Диссертация. С.52 – далее Д.). Котов В.В. совершенно справедливо отмечает, что тема сокольского движения не пользовалась большим интересом в отечественной богемистике. Значительное количество исследований рассматривало ее в контексте изучения физкультурного движения и эволюции культуры тела в Европе в 19

– первой половине 20 вв. (Д. С.52). Характерная для человечества тяга к совершенствованию – нравственному, духовному и физическому с середины 19 в. соединилась с политикой и национализмом.

Особо стоит подчеркнуть, что Котов В.В. выбрал точный ракурс в осмыслении темы сокольского движения. Он попытался вписать ее в общий процесс формирования чешской нации модерна; смог через отдельную организацию высветить особенности чешского национализма и сравнить его с аналогичным явлением в среде австрийских немцев, а также проанализировать культуру сокольства. Под сокольским движением автор понимает «различные, нередко автономные спортивные организации», которые были объединены общими представлениями, символами, ритуалами, вербальными и невербальными практиками, – словом всем тем, что составляет локальный тип культуры (Д. С.7-8).

Целью диссертационного исследования является исследование сокольской культуры и распространение сокольского движения в 1861-1871 гг. в чешских землях (Д. С.56). Объектом исследования являются «сокольские движение и культура» (Автореферат. С.6 – далее А.). Предметом изучения «были избраны два базовых вопроса, касающиеся данной темы: формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в 1861-1871 гг. в чешских землях» (А. С. 7; Д. С. 56). Не очень понятна логика определения предметно-объектного поля диссертационного исследования, поскольку в авторских формулировках предмет и объект фактически совпадают.

Хронологические границы исследования полностью обоснованы. Котов В.В. справедливо отмечает, что начало 1860-х гг. ознаменовалось новым этапом чешского движения, когда наступила общая либерализация общественной жизни монархии Габсбургов. Это и стало точкой отсчета в организации первых гимнастических обществ и распространении сокольских практик. Верхней хронологической границей выбран 1871 г., когда, по мнению автора, движение достигло своего «временного пика», но одновременно в это же время разразился острый кризис в Национальной партии и произошел

окончательный раскол на старочехов и младочехов (А.С. 7; Д.С. 10).

Территориальные рамки исследования включают королевство Богемия, маркграфство Моравию и Австрийскую Силезию (А.С. 8; Д.С. 10), что также полностью обосновано, поскольку в третьей главе диссертации изучается география распространения сокольского движения.

Задачи исследования соответствуют поставленной цели и включают анализ «чешского национального движения как предпосылки возникновения сокольства и сокольской культуры»; «турнерского движения в его связи с появлением изучаемых феноменов»; возникновение «Пражского сокола»; формирование элементов сокольской культуры; изучение факторов, способствовавших распространению сокольского движения; а также его организационное объединение» (А. С. 8).

Сильной стороной диссертационного исследования является его источниковая база. Автор скрупулезно изучил материалы чешской патриотической печати, прежде всего наиболее авторитетной газеты младочехов Народни Листы/Народы Новины. В тексте диссертации приводится объемное изложение событий, связанных с сокольским движением, подробно освещавшихся на страницах газет. Помимо периодических изданий в диссертации используются и другие источники. Однако вызывает недоумение их классификация. Так В.В. Котов делит их на «публичные и непубличные» (Д. С. 60). Непонятно, зачем потребовалось отходить от принятого деления на опубликованные и неопубликованные источники. В делопроизводстве, конечно, существуют документы для служебного и общего пользования. Если бы автор использовал документы из секретных фондов, тогда была бы понятна причина разделения источников на публичные и непубличные. Но все источники, использованные в диссертации, носят открытый характер. Также вызывает вопрос использование термина «официально-деловые документы» (Д. С.60), ведь существует признанный термин «источники официального происхождения». Возможно, В.В. Котов не смог найти точного определения для документов, которые издавались

сокольскими организациями (локальных актов, инструкций по гимнастике, песенников и т.д.). Можно было бы объединить их в общую группу «корпоративные документы сокольского движения», что представляется более точным определением, чем «непериодические издания».

В списке источников автор под названием «опубликованные источники» размещает список, в котором указаны мемуары, корреспонденция, беллетристика (Д. С.448). Такая же небрежность к классификации источников наблюдается и в разделе «сокольская литература» (Д. С.476). Исторический труд Т.Г. Масарика «Чешский вопрос» вообще отнесен к публицистике.

Но стоит еще раз подчеркнуть, что диссертация написана на основе репрезентативной базы источников. Котов В.В. смог их критически осмыслить и сформировать, по сути, новый нарратив сокольских ритуалов, праздников, повседневной жизни на основе объемных материалов прессы.

Историографический обзор, представленный в диссертации, сделан на высоком качественном уровне. Автор смог показать основные направления в исследовании проблематики в англоязычной, немецкой, чешской и российской историографиях. В диссертации учтены авторитетные исследования по истории и теории национализма, развитию чешской политики и процессам формирования чешской нации, а также многочисленные исследования, посвященные сокольскому движению. Однако вызывает большие вопросы выделение автором таких этапов в развитии чешской историографии, как националистический (1870-1940е гг.); марксистский (1940-1980е гг.), «современный плюралистический этап (1980- н. в.)» (А. С.3-5). Подобная классификация представляется мне спорной и весьма поверхностной. Во-первых, в период поздней монархии Габсбургов, а также Первой республики в чешской историографии существовали различные течения, далекие от чисто «националистической» трактовки, наблюдались острые конфликты между разными историческими школами и вокруг исторических трактовок «чехословакизма». Тем более, что в межвоенный период произошли существенные сдвиги в методологии и концептуальных

объяснениях. Во-вторых, применение термина «марксистский» к историографии 1940-1980х гг. также неправомерно. Исследования Института Масарика и Славянского института в 1960е гг. были далеки от марксистских постулатов. Тем более, что после 1968 г. образовались крупные центры изучения чешской истории за рубежом, в которых развивался центральноевропейский дискурс. Они влияли на внутренние дискуссии в чехословацкой историографии. Употребление же термина «плюралистический», на мой взгляд, выглядит однобоким, поскольку историческая мысль всегда плюралистична, даже в эпоху жёстких цензурных ограничений. Соответственно, не считаю, что предложенное автором название этапов развития чехословацкой/чешской историографии удачно и отражает суть концептуальных подходов в указанные периоды.

Но сам историографический обзор выполнен на высоком уровне. Он включает значительное количество не только исторических исследований, но и культурологических, психологических, многочисленных трудов по истории спорта (Д.С. 12-52). Котов В.В. критически подходит к анализу литературы, обращает особое внимание на источниковую базу исследований, выявляет заимствования и неточности, переходившие из одной монографии в другую. Ему удалось выявить и обосновать историографическую эволюцию самой темы, когда из второстепенной даже для чешской историографии, она приобрела большую популярность в 2000е гг. и по праву вошла в статусные контексты истории чешской нации 19-начала 20 вв. Нарративный массив сокольских праздников и церемоний стал активно востребован современными исследователями для реконструкции телесных и символических практик в эпоху «пришествия национализма» (определение Э. Гелнера).

Историография сокольского движения настолько обширно и детализировано представлена в кандидатском исследовании, что нельзя не отдать должное профессиональному трудолюбию автора. Он сумел обобщить не только уровень осмысления проблематики, но и выявить новые тенденции, которые помогли вывести ее за пределы узкой локальной специфики и вписать

в типологические модели формирования нации европейского модерна.

Структура диссертации и ее основное содержание подробно описана автором в автореферате (А.С. 15-22), поэтому в отзыве остановлюсь только на общих характеристиках глав.

Исследовательским главам предшествует предисловие, содержащее краткое методологическое введение, обзор литературы, охват которого существенно превышает исследуемую проблематику, а также раздел об использованных источниках.

Первая глава «Возникновение «пражского сокола» в 1861-1862 гг.» посвящена изучению предпосылок появления сокольских движения и культуры, а также возникновению первого сокольского общества. Особенно интересен второй раздел диссертации, в котором Котов В. В. рассматривает идеологию сокольского движения, возникновение символа «сокола» и показывает, что в начале 1860х гг. в общественных репрезентациях гимнастического движения появилось противопоставление символов «голубя» (образ «славянского голубинового народа») и «сокола» («Д.С. 246). Столкновение метафор, по сути, отражало конфликт компромиссной старочешской и наступательной младочешской стратегий в национальном лагере. Автор подробно рассматривает разнообразные предмодерные практики физической активности (танцы, охоту, военную подготовку и игры), а также имитации древнегреческих и древнеримских игр. В первой главе проводится сравнение сокольской и турнерской культур и доказывається реальность немецко-чешского культурного трансфера в этой области. Исследование выходит за указанные хронологические рамки, события и явления 1860х гг. сопоставляются с аналогичными в 1840-1850х гг. Хотя автор и не указывал в методологии исследования историко-генетический метод, тем не менее, в первой главе он был успешно использован на значительном объеме материала.

Во второй главе «Формирование сокольской культуры» рассматривается история отдельных элементов масштабного комплекса символов, практик и

идей, возникшего в среде чешских националистических гимнастических обществ (А. С. 17). Сценарии различных праздников и ритуалов излагаются с мельчайшими деталями и подробностями. Вызывает интерес параграф, посвященный изучению «техник тела» - двигательных практик сокольского движения. Большое внимание во второй главе уделяется лингвистическому аспекту. Котов В.В. показывает, как наряду с развитием коммуникационных практик формируется «сокольский язык» гимнастики и национально-спортивных лозунгов. На многочисленных примерах автор смог убедительно показать, как гимнастика постепенно становится важной частью повседневности жителей чешских земель, а чешско-немецкий конфликт прорывается и на спортивном уровне. Все попытки создания совместных чешско-немецких гимнастических обществ закончились неудачно (Д. С. 220-227). На мой взгляд, особенно успешно исследованы автором сюжеты, связанные с чешско-немецкими культурными взаимодействиями. Картину общественных интересов дополняет сюжет о конкуренции между «Соколом» и певческими (хоровыми обществами) (Д. С.230-232).

В третьей главе «Распространение сокольского движения и попытки его организационного движения» анализируется динамика распространения чешских гимнастических обществ и состав их членов, географическое распределение по территории Богемии и Моравии, а также стремление «расширить проникновение сокольства за пределы названных земель» и «включить все сокольские общества в единый союз»

В заключении подводятся итоги исследования и делается общий вывод о том, что сокольские движения и культура были «значимыми факторами чешской истории и историческими феноменами глобального масштаба» (А. С. 22). Автор также выдвигает «две группы гипотез. Первая из них касается политического характера условно неполитической деятельности чешских добровольных националистических обществ, включая сокольские, а также дальнейшего развития чешской националистической культуры, распространения чешской идентичности и начала формирования чешского

параллельного государства как свидетельств рубежного характера изучаемого периода. Вторая группа гипотез касается промежуточного состояния не только национальных, но и других связанных модернизационных процессов» (А.С. 22).

В целом диссертация В.В. Котова является самостоятельным научно-квалификационным исследованием. В ее основе лежит анализ представительного и достоверного комплекса источников, выводами которого обоснованы достигнутые результаты. Работа соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 – всеобщая история. Поставленные автором исследовательские задачи получили аргументированные ответы, отраженные в положениях, вынесенных на защиту; и подтверждены материалом исследовательских глав. Уровень апробации исследования подтверждается пятнадцатью публикациями в отечественных и зарубежных научных изданиях, в том числе пятью статьями в научных журналах, внесенных в Перечень ВАК, а также многочисленными презентациями отдельных частей диссертационной работы на российских и международных конференциях.

Вместе с тем, работа не свободна от недостатков.

Первое. Следует отметить не вполне обоснованный, по моему мнению, терминологический аппарат исследования. Неоднократно В.В. Котов обращается к теории национализма Эрнста Гелнера и авторитетной концепции фаз развития наций у малых народов, разработанной чешским ученым Мирословом Грохом. Без сомнения, эти концептуальные объяснения признаны в мировом историческом сообществе. В.В. Котов апеллирует к ним, чтобы доказать правомерность употребления термина «националистический» ко всем приверженцам «наций как конструкта» (Д.С. 4-5). Не вполне понятно, почему автору потребовалось отказаться от понятия «национальный» и использовать «националистический» - особенно для характеристики действий и мировоззрений чешских деятелей в 1860е гг. Также вызывает вопрос фраза Котова В.В. о распространении «тотальной чешской идентичности» в этот период, «чешской идентичности как тотальной, т.е. религиозной и

предубеждённости против немцев» (Д.С. 57), живущих в чешских землях. Широко известно, что фактор вероисповедания не играл в чешских землях такой принципиальной роли как в польских, словенских или хорватских. Тем более выглядит большой натяжкой констатация автором существования «чешского националистического сообщества в начале 1860х гг.» (Д.С. 80) и «протонациональной чешской идентичности 15-17 вв.». На мой взгляд, Котов В.В. не только неправомерно модернизирует понятия, но и допускает существенную ошибку при анализе глубины и динамики распространения национальных представлений в чешском обществе 1860х гг. После поражения на Белой горе, системной немецкой ассимиляции в 16-17 вв. сложилась общая богемская протонациональная общность, из которой впоследствии выкристаллизовались чехи и немцы. Это давно доказанная концепция на основе многочисленных документальных свидетельств в европейской и отечественной историографиях. К сожалению, В.В. Котов не использовал даже обобщающее исследование Арнольда Зуппана о взаимоотношениях чехов и немцев, переведённое на русский язык. В диссертации есть сноски на исследование чешского ученого Я. Кржена о конфликтной общности чехов и немцев, где также исследован феномен богемской протонациональной общности.

Котов В.В. в тексте диссертации ссылается на исследования Йиржи Коржалки, однако не учитывает его концепцию пяти идеологических доминант, где доказывается, что большинство представителей чиновников, офицерства, предпринимателей ощущали себя одновременно австрийцами и чехами, а иногда - богемскими чехами. В условиях монархии Габсбургов развивались многие параллельные и конфликтные процессы. Наряду с формированием национальной идентичности во второй половине 19 века создавалась имперская нация. Как справедливо констатировал Коржалка, австрофильство было для малых народов монархии Габсбургов «концепцией центральноевропейской безопасности», поскольку они разделяли страх быть поглощёнными как со стороны Германии, так и России. Отсюда такая большая

тяга к сохранению общего «Дунайского дома» и стремление любой ценой его сохранять, несмотря на равнодушие и подозрительность Вены к своим австрийским славянам. Автор пишет о так называемой «текучей» идентичности, настаивая, что для «чешских националистов» первичной была идея чешской нации, а вторичными – локальная, региональная, еврейская, австрийская идентичности. (Д.С. 267). Между тем, как показано в многочисленных исследованиях научной школы Морица Чаки «Модерн» даже на рубеже 19-20 вв. не было четких разграничительных линий в осмыслении Я-Другой на массовых уровнях. Речь не шла о четко структурированных пластах идентичностей, скорее о смешанных типах. Тем более, что размежевание между «истинными чехами» и богемскими немцами произошло в 1880-е гг. Котову В.В. стоило также обратить внимание, что в чешских дискурсивных практиках преобладало слово «патриот», но никак не националист.

Второе, в тексте диссертации В.В. Котов упоминает, что военная подготовка сокольских организаций имела «антиавстрийскую направленность» и ставила целью создание независимой Чехословакии. Хотя сноска 1335 отправляет нас «см. Заключение» (Д.С.257). Все же для подобных констатаций необходима весомая и продуманная аргументация. Упоминание же Котовым В.В. эпизода, когда в 1864 г. среди радикалов рассматривалась идея антиавстрийского восстания – просто не выдерживает критики. Круг радикалов, группировавшийся вокруг Йозефа Фрича и Барака очень мало влиял на политику Национальной партии. Они были маргиналами, в основном проживали во Франции, а их печатные органы имели незначительное количество подписчиков. К сожалению, автор не использовал корреспонденцию Ф. Палацкого с Ф. Ригером, где подробно обсуждалась вся «кухня» чешской политики в 1860е гг. Что же касается тезиса автора о так называемой параллельной чешской государственности, то эта гипотеза нуждается в более обоснованной аргументации.

Работа не свободна от опечаток, грамматических ошибок и технических

недостатков.

Высказанные замечания не меняют общей положительной оценки научно-квалификационной работы В.В. Котова, которая отвечает всем требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими дополнениями)); автореферат и опубликованные работы полно и адекватно отражают основное содержание диссертации, а ее автор В.В. Котов заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - всеобщая история (исторические науки).

Профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений,
политологии и зарубежного регионоведения
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»),
первый проректор-проректор по научной работе,
доктор исторических наук

О.В. Павленко

«17» ноября 2023 г.

Павленко Ольга Вячеславовна
125047 Москва, Миусская пл., 6, корп. 6
тел. 8-926-224-18-47
e-mail: olgapavlenko@mail.ru

Подпись О.В. Павленко заверяю

Проректор РГГУ